

Хамовнический районный суд
г.Москвы

Лебедева Платона Леонидовича

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

в порядке ст.141 УПК РФ

Сотрудниками Генеральной прокуратуры РФ, а впоследствии и Следственного Комитета при прокуратуре РФ, в течение длительного периода (с 2003г. по настоящее время) систематически фальсифицируются данные, касающиеся важнейшего и неотъемлемого квалифицирующего признака инкриминируемых мне деяний «использование служебного положения». Заведомо зная (т.е. осознавая преступный характер своих действий), что подавляющее большинство инкриминируемых мне деяний в действительности невозможно связать с каким бы то ни было моим «служебным положением», они с завидным упорством, в процессе предварительного следствия и надзора за его законностью, а также при поддержании обвинения в судах, тиражируют в документах и устных высказываниях одни и те же ложные сведения о якобы занимаемых мною должностях в российских коммерческих организациях, которые сами уже по недомыслию или какой-то иной, неведомой мне причине, опровергли в процессе расследования уголовного дела № 18/423766-07 в т.ч. и под давлением стороны защиты. Указанные действия, представляющие из себя голословные утверждения, по своей бессмысленности и абсурдности явно продиктованы одновременно осознанием безнаказанности с одной стороны и безысходности с другой, т.к. полное признание несостоятельности своих утверждений о каких-то моих якобы преступных деяниях, совершенных якобы ещё и с использованием служебного положения, полностью выхолащивает и опрокидывает даже формальную конструкцию и без того ложных и безумных обвинений, которые мне предъявлялись как по первому делу (которое в 2005г. было рассмотрено Мещанским районным судом г.Москвы), так и по настоящему.

Обстоятельства, являющиеся основанием для обращения с настоящим заявлением.

При вынесении приговора от 16 мая 2005г. Мещанским районным судом проигнорированы данные о явной фальсификации следователем Генеральной прокуратуры РФ **Каримовым С.К.**, составившем и подписавшим обвинительное заключение, сведений, относительно моего служебного положения в инкриминируемый период времени.

Так например, в обвинительном заключении и повторившем его приговоре Мещанского районного суда содержатся не только противоречащие имеющимся в деле доказательствам, но и абсурдные сами по себе утверждения, что якобы: «... Лебедевым П.Л. ... 27 июня 2000г. получен доход ... При этом Лебедеву П.Л. было достоверно известно, что указанные суммы денег им получены в качестве вознаграждения за исполнение трудовых обязанностей в ОАО «Банк Менатеп», ЗАО «Роспром», ООО «Юкос-Москва, а не за оказание консультационных услуг...». Однако именно стороне обвинения было достоверно известно, что я в вышеуказанный инкриминируемый период времени не только не исполнял трудовые обязанности сразу в трех местах, но и вообще не работал в какой-либо российской организации. Копия приговора Мещанского районного суда приобщена к материалам настоящего дела стороной обвинения (т.45 л.д.1-166), которая неоднократно ссылается на него в тексте обвинительного заключения.

Обвинение в том судебном заседании поддерживал прокурор отдела Генеральной прокуратуры РФ Шохин Д.Э., который является государственным обвинителем и в судебном заседании по настоящему делу. Несмотря на то обстоятельство, что вышеуказанный, преступный по сути, приговор Мещанского районного суда г.Москвы вступил в законную силу, установленные им обстоятельства, согласно положений ст.90 УПК РФ могут иметь преюдициальное значение лишь в том случае, если не вызывают сомнения. Однако такие сомнения в виде опровергающих эти якобы установленные данным приговором обстоятельства документов и иных фактических данных, имелись в распоряжении стороны обвинения изначально, а в процессе расследования второго уголовного дела в отношении меня и Ходорковского М.Б. (№18/432766-07), подтвердились дополнительно, что делает их бесспорными. Закон также не содержит запрета на уголовное преследование лиц, допустивших фальсификацию обвинения и привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного по уголовному делу, рассмотрение которого завершилось постановлением обвинительного приговора, который вступил в законную силу.

Как рассмотренное Мещанским районным судом, так и рассматриваемое в настоящем судебном заседании уголовные дела по своему документальному содержанию фактически являются сборником копий материалов, взятых из уголовного дела № 18/41-03, возбужденного в 2003г. и до настоящего времени расследуемого, т.е. так называемого «основного дела ЮКОСа», из которого незаконно выделяются все уголовные дела, которые направляются в суды.

Вопреки доказательствам, которыми он располагал:

- приказом о моём назначении с **14 апреля 1998г.** на должность заместителя председателя правления «ЮКСИ» в порядке перевода из ЗАО «Роспром» (т.29 л.д.56)
- приказом о моем увольнении из ООО «ЮКОС-Москва» **30 сентября 1999г.** (т.29 л.д.57);
- копиями отдельных листов моей трудовой книжки (т.29 л.д.37-52), в которых имеется запись под № 35 о том, что **13 апреля 1998г.** я уволен из ЗАО «Роспром»;

следователь **Каримов С.К.**, фальсифицируя новое обвинение, для создания моей искусственной причастности к неким событиям и обстоятельствам, неоднократно включал в своё постановление о привлечении меня в качестве обвиняемого от 03 февраля 2007г. (т.123 л.д.22-169) заведомо ложные утверждения о якобы использовании мною «своего служебного положения», а именно:

- *«Лебедев с 14 апреля 1998г. по июнь 2003г. занимал должности заместителя председателя Правления сначала ООО «ЮКСИ», затем ООО «ЮКОС» и затем ООО «ЮКОС-Москва»» (стр.34);*
- *«Ходорковский возложил на Лебедева, который в 1996-1999г.г. работал заместителем председателя правления ЗАО «Роспром»... С 14 апреля 1998г. по июнь 2003г. Лебедев последовательно занимал должности заместителя председателя Правления сначала ООО «ЮКСИ», затем ООО «ЮКОС» и ООО «ЮКОС-Москва»» (стр.35);*
- *«Организация непосредственного исполнения хищения и одновременно легализации ... была возложена на Лебедева, который в 1996-1999г.г. работал заместителем председателя правления ЗАО «Роспром» ... С 14 апреля 1998г. по июнь 2003г. Лебедев последовательно занимал должности заместителя председателя Правления сначала ООО «ЮКСИ», затем ООО «ЮКОС» и ООО «ЮКОС-Москва»» (стр.100);*
- В этом же постановлении **Каримов С.К.** указывая, что я с 05 мая 1997г. по **13 апреля 1998г.** являлся заместителем председателя объединённого правления ЗАО «Роспром» (стр.6), приписывает мне некую деятельность в данном качестве уже в **ноябре-декабре 1998г.** (стр.10, 12, 14, 18, 31).

Уже после предъявления мне обвинения, содержащегося в вышеуказанном постановлении от 03 февраля 2007г., к материалам дела была приобщена полная копия моей трудовой книжки, которая полностью подтверждает все изложенные выше факты, а также то обстоятельство, что с сентября 1999г. я вообще не работал в российских организациях (т.130

л.д.204-238). При этом **Каримов С.К.**, вынуждено (как он сам признаёт это в тексте соответствующего постановления) удовлетворяя **20 июля 2007г.** ходатайство о приобщении к материалам дела полной копии моей трудовой книжки, указал, что: *«В соответствии со ст.84 Трудового Кодекса РФ прекращение трудового договора оформляется приказом (распоряжением) работодателя. В материалах уголовного дела № 18/432766-07 имеется копия приказа № 638/к от 14.10.99г. (т.29 л.д.27) об увольнении Лебедева П.Л. с должности заместителя Председателя Правления ООО «ЮКОС-Москва», который и является прямым доказательством о прекращении с Лебедевым трудовых отношений в ООО «ЮКОС-Москва». Записи в трудовой книжке являются производными, то есть косвенными доказательствами прекращения трудовых отношений. В связи с чем, при наличии в деле приказа, приобщение к материалам дела еще копии трудовой книжки, не меняет степени доказанности факта»* (т.130 л.д.199).

Не смотря на это следователь СК при прокуратуре РФ **Алышев В.Н.**, который принял дело к своему производству, после реорганизации следственных органов прокуратуры, вынеся новое постановление о привлечении меня в качестве обвиняемого от **29 июня 2008г.** (т.167 л.д.1-148), дословно продублировал почти все заведомо ложные утверждения **Каримова С.К.** из предыдущего обвинения, в т.ч. и в части моего т.н. «служебного положения»:

- *«... в начале ноября 1998г. ... Лебедев, работавший заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром»»* (стр.9);
- *«10 ноября 1998г., в г.Москве ... Лебедев, работавший заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром»»* (стр.14); *«... Лебедев ... с использованием своего служебного положения ... обратил в свою пользу ... в период с 6 по 12 ноября 1998г. акции дочерних организаций ОАО «ВНК»»* (стр.17);
- *«... Ходорковский возложил на Лебедева, который в 1996-1999г.г. работал заместителем председателя правления ЗАО «Роспром», где председателем правления был Ходорковский»* (стр.34);
- *«... возложена Ходорковским на Лебедева, который в 1996-1999г.г. работал заместителем председателя правления ЗАО «Роспром»»* (стр.97).

При этом **Алышев В.Н.**, не отступая от заданных своим предшественником **Каримовым С.К.** методов запутывания и фальсификации, на стр.6 того же постановления излагает верные сведения, которые соответствуют имеющимся в деле доказательствам: *«Лебедев,*

являясь ... с 5 мая 1997г. по 13 апреля 1998г. заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром»»,

Сторона защиты указывала **Алышеву В.Н.** на необходимость принятия мер к исправлению сложившейся недопустимой ситуации по изложенному вопросу, заявляя соответствующее ходатайство, однако последний отреагировал на это демагогической отпиской, косвенно подтвердив тем самым, что ложные и противоречивые утверждения в обвинении им сохраняются не по какой-то ошибке или невнимательности, а исключительно с целью ввести суд в заблуждение (т.171 л.д.138-139, 140-141).

Прокурор отдела Генеральной прокуратуры РФ **Лахтин В.А.**, осуществлявший надзор за расследованием обоих вышеуказанных уголовных дел в отношении меня и поддерживающий государственное обвинение в настоящем судебном процессе, рассматривая многочисленные обращения стороны защиты о фальсификации обвинения следствием, бездействовал, не смотря на очевидность приводимых доводов, соответствующих мер прокурорского реагирования не принимал и в результате допустил утверждение обвинительных заключений с содержащимися там ложными данными в т.ч. и по вопросам моего т.н. «служебного положения». При этом прокурор Лахтин не «осмеливался» принять меры к изменению обвинения даже в той части, где следователи Каримов и Алышев сами признали факты наличия в деле доказательств, противоречащих утверждениям обвинения (см.например вышеуказанные постановление Каримова С.К. от 20 июля 2007г. и стр.6 постановления Алышева В.Н. о привлечении меня в качестве обвиняемого).

В результате, в настоящем судебном заседании преступная позиция прокуроров **Шохина Д.Э.** и **Лахтина В.А.** окончательно оформилась и продолжилась в виде беспринципного отстаивания «неприступности» предъявленного мне обвинения, что далеко от отстаивания какой-либо истины и соблюдения законности. Ими было официально заявлено, что всем доказательствам в деле якобы дана надлежащая оценка, «филигранно точное» обвинение в полном объеме подтверждается и они «ни на йоту» от него не отступят. 23 апреля 2009г. в судебном заседании по настоящему делу мною и Ходорковским М.Б. уже подано заявление о преступлении в отношении прокуроров Шохина и Лахтина, что также подтверждает системный характер совершаемых ими злоупотреблений и их вызывающее отношение к законности и правосудию.

Обилие одних и тех же ложных сведений и противоречий в материалах дела не может быть расценено как коллективная «техническая ошибка» или даже коллективная халатность профессиональных правоприменителей. Системный характер злоупотреблений и нарушений, вытекающий из содержания процессуальных документов и заявлений представителей

стороны обвинения, свидетельствует исключительно в пользу продуманности и умышленности действий по фальсификации обвинения. Причём действий изощрённых, когда перемешивая правду и ложь пытаются запутать суд и общественность, одновременно убеждая их в объективности своих некоторых выводов и пытаясь под этим прикрытием незаметно протащить заведомо ложные утверждения, без которых обвинение будет иметь и вовсе неприемлемый характер.

В отличие от защитников, в обязанности которых входит лишь представление доказательств, оправдывающих обвиняемых или же смягчающих их ответственность, уголовно-процессуальный закон прямо требует от представителей стороны обвинения (прокуроров и следователей) в процессе уголовного судопроизводства защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения (п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ), собирать доказательства, подтверждающие обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п.5 ч.1 ст.73 УПК РФ), прекращать уголовное преследование (отказываться от обвинения) по предусмотренным законом основаниям (ст. 24 и ч.4 ст. 37 УПК РФ). Прокурор также обязан, в случае выявления соответствующих нарушений, требовать от следственных органов устранения допущенных нарушений и возвращать уголовное дело следователю с письменными указаниями об изменении объема обвинения, для устранения выявленных недостатков и пересоставления обвинительного заключения (п.п. 3,15 ч.2 ст.37 УПК РФ).

Вышеприведенные действия перечисленных следователей и прокуроров также несовместимы с присягой, которая принимается всеми сотрудниками органов прокуратуры (ст.40.4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации») и в которой есть следующие слова:

«Посвящая себя служению закону, торжественно клянусь:
- непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их не совершал;
- активно защищать интересы личности, общества и государства;
- соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей».

Нарушив данную ими присягу, сотрудники прокуратуры **Каримов С.К., Алышев В.Н., Шохин Д.Э. и Лахтин В.А.** сами преступили закон и должны быть не только исторгнуты из этого ведомства, но и привлечены к уголовной ответственности по ст.ст.129, 285, 294, 299 УК РФ.

В связи с изложенным прошу суд в соответствии с ч.4 ст.29 и ч.4 ст.141 УПК РФ:

1. Занести настоящее заявление о преступлении в протокол судебного заседания.
2. Предупредить меня об уголовной ответственности по ст.306 УК РФ за заведомо ложный донос.
3. Вынести частное постановление о направлении соответствующей выписки из протокола судебного заседания в СК при прокуратуре РФ для разрешения в установленном законом порядке.

18 мая 2009г.

П.Л.Лебедев